

Автор бестселлеров «USA Today»

Фрост Кей

18+

ДВОР
ДРАКОНОВ

Young Adult. Драконьи Острова

Фрост Кей

Двор драконов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кей Ф.

Двор драконов / Ф. Кей — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Драконьи Острова)

ISBN 978-5-04-179073-8

Рен — принцесса Драконьих Островов, и она знает простые истины: не доверяй своему сердцу, вовремя плати десятину и никогда не верь эльфам. Когда девушка теряет всех, кого любила, а ее мечты превращаются в пепел, у нее остается лишь два варианта — погибнуть или выйти замуж за эльфийского принца. Надеясь отомстить и вернуть трон, Рен притворяется покорной. Она шпионит, строит заговоры и ждет подходящего момента, чтобы ударить в самое сердце эльфийской королевской семьи. Но чем больше времени девушка проводит со своим опасным и невероятно привлекательным мужем, тем сильнее привязывается к нему. Чтобы выжить на Драконьих Островах, нужно набраться мужества, и Рен не может позволить себе сомневаться...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-179073-8

© Кей Ф., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	25
Глава пятая	29
Глава шестая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Фрост Кей Двор драконов

Frost Kay

COURT OF DRAGONS

Copyright © 2021 Frost Kay

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Иллюстрация на обложке Марии Маковецкой

Художественное оформление Екатерины Игамбердиевой

Во внутреннем макете использованы иллюстрации: © stopkin, All-about-Flowers, rolandtopor, Frogella / Shutterstock.com

* * *

Пролог

Доверяй своему сердцу.

Три коротких слова, способных любого привести к гибели.

Мама довольно рано научила меня не доверять своему сердцу. Оно коварно, переменчиво, и из-за принятых по его велению решений в итоге приходится переживать разочарования. Доказательством тому служат шрамы. Достаточно взглянуть на ее лицо, чтобы вспомнить, какую боль может причинить сердце.

Доверяй своему разуму.

А вот эти три слова уже не раз спасали мне жизнь.

Сердце желало верить юному эльфю-моряку, когда тот клялся, что любит меня, но я *знала* правду. Он хотел заполучить мое тело, доступ к трону и *моих* драконов. Ему не была нужна я, Рен, своенравная девушка, сражавшаяся наравне с мужчинами и выпивавшая не хуже жены рыботорговца.

Только мне исполнилось шестнадцать, делегация с юга начала предпринимать попытки задобрить мою семью и мой народ, заваливая нас дарами и предлагая дружбу. И пускай меня интересовала новая культура и манила перспектива завести друзей, я запрятала свои мечты подальше и решила подходить ко всему с холодной головой. Темным эльфам нужно лишь одно. Наш трон. Ничего не менялось вот уже пять сотен лет.

Согласно легендам, нас всех породили флора и фауна этого мира. Приятная сказочка на ночь, но истина совсем иная.

Нас породили жадность, зависть, эгоизм и отчаяние.

Мы рождены воинами.

Сердце тянулось к сказкам, но разум осознавал реальность.

Эльфы приближаются.

Приближается и песчаный народ.

Между врагами и нашими драконами стою только я.

И я не подведу.

Глава первая Рен

Утром в день свадьбы Рен на чистом и ясном небе ярко светило солнце, в Лорне это действительно считалось настоящим чудом. Девушка откинула голову, позволив полуденным потокам теплого ветра ласкать кожу. Будь здесь ее дедушка, он бы заявил, что сегодняшняя погода поистине доброе предзнаменование.

Приоткрыв один глаз, Рен окинула взглядом южный пляж. Волны лениво, не спеша накатывали на черный песчаный берег. И правда хороший день. За последний месяц Рен уже и забыла, что такие бывают, ведь до этого на море не прекращался шторм, на песок с неудержимой яростью обрушивались беспокойные волны, на суше становившиеся соленой пеной и оставлявшие после себя кучи водорослей и обломков. Около двух недель над островом густились непроглядные тучи, и постоянно лило как из ведра. Еще вчера ветер сотрясал крыши и ревел подобно дикому зверю, однако уже сегодня Рен не заметила на небе ни облачка, и у солнца появился крошечный шанс осветить самый торжественный из дней.

– Ты наконец утомилась, дочь? – донесся до нее мелодичный голос матери.

Рен приняла сидячее положение, провела пальцами по маленьким сиреневым бутонам цветов, росших на лугу, и постаралась сквозь упавшие на лицо рыжие спутанные локоны рассмотреть направляющуюся к ней по ближайшему холму мать.

– Никогда, – отозвалась она. Ее мама ухмыльнулась и стала спускаться по небольшому склону.

Рен снова улеглась и примяла спиной растения, которые отлично подошли на роль мягкой подушки. Девушка сделала глубокий вдох, желая насладиться свежим воздухом и тишиной, ведь понимала, что всего через несколько часов начнется празднество. Ветер, море и земля всегда с ней говорили, они заставляли ее бежать быстрее, нырять глубже и выкладываться по максимуму. Папа любил подмечать, что у нее необузданный дух, и на этот счет их мнения совпадали.

Мать остановилась недалеко от дочери, загородив собой солнце.

– Вижу, ты отлично проводишь время.

На лице девушки появилась легкая улыбка. Мама знала, где ее искать. Рен похлопала по земле рядом с собой:

– Посиди со мной немного.

Зашуршала ткань, и нависавшая над Рен тень ускользнула. Анака со вздохом запустила пальцы в волосы дочери, и та от удовольствия прикрыла глаза. Придвинулась ближе к матери и подняла веки. Анака прилегла рядом, подперев голову рукой, и посмотрела на дочь с теп-

лой улыбкой. Женщина покоряла своей красотой. Каштановые волосы с золотистым отливом, белоснежная кожа и выразительные глаза. Ее возраст выдавали лишь несколько серебристых прядей и едва заметные морщинки в виде гусиных лапок. Многие подданные по ошибке считали Рен и ее мать сестрами.

– Вот бы у меня были волосы, как у тебя, – пробурчала Рен. Ее огненная грива уже много лет отравляла ей жизнь. Никогда не удавалось смешаться с толпой или спрятаться, потому что кто-нибудь обязательно ее узнавал.

Анака усмехнулась и взъерошила волосы дочери.

– Всем нам хочется того, чего у нас нет.

– Я могла родиться с любым оттенком рыжего: медным, золотисто-каштановым, бледно-оранжевым, темным, в конце концов. Но нет. На острове ни у кого нет настолько ярких волос.

– Тебе идет. Очень смелый цвет, в твоем духе, и еще он к удаче.

– Знаю, у нас рыжий считается счастливым, – закатила глаза Рен, – вот только мне он удачи не приносил. Только неприятности.

Ее мама мягко засмеялась, села на траву и ладонями обхватила щеки Рен.

– Поверь мне, дочь, это никак не связано с твоим цветом волос, скорее с твоими поступками. Ты неспособна держаться подальше от проблем. – Она игриво пошевелила бровями. – Но скоро я перестану нести за тебя ответственность. И с твоими нравам и выходками придется мириться моему мужу.

Вспомнив о том, какой сегодня день, Рен ощутила, как от нервов свело желудок.

Мужу.

Осталось совсем немного времени, и она выйдет замуж. Станет чьей-то женой.

– Любовь моя?

Она снова обратила взор на мать.

Анака пристально посмотрела на Рен, убрала руки с ее щек и поправила собственные волосы, зачесав их за слегка заостренные уши. Эльфийские. Ее мама родом из северного королевства, Верланти, оттого она обладала заметными эльфийскими ушами. Но Анака однажды призналась Рен, что ее отец на самом деле был уроженцем другого королевства, Вэйдона, находившегося намного южнее Лорна. Из-за стоявшего там зноя даже воздух обжигал язык. Такое просто не укладывалось в голове.

Через мгновение Анака взялась вертеть свои неброские сережки и снова привлекла внимание дочери.

– Ты частично знакома с моей историей, – произнесла она мягко и снова отвела взгляд.

Рен тяжело сглотнула. Прошрое ее матери походило на мрачную, жестокую сказку. Ее похитили, забрали из семьи фермеров, чтобы доставить к верховному владыке в качестве наложницы. Анака боролась, но этого было недостаточно. Владыка грубо отнял ее невинность, а после позволил развлечься с ней своим людям. Лишь от одной мысли об этом Рен становилось мерзко. Она стала плодом изуверства, насилия.

– Я понимаю, каково это – оказаться в ловушке. Чувствовать, будто выхода нет. – Мать смотрела дочери прямо в глаза с непроницаемым выражением лица. – Но у нас сложилась неплохая жизнь на этих островах с твоим отцом.

– Папа хороший человек, – согласилась Рен. Он безумно любил ее мать и воспитывал Рен как собственного ребенка.

– Хороший, но, если бы ты захотела, я бы тут же тебя отослала.

Рен от изумления широко распахнула глаза и непроизвольно приоткрыла рот:

– Что?

Анака не отводила глаз:

– Ты и твоя сестра самые драгоценные дары, данные мне жизнью. Понимаю, ты дала Роуэну обещание, и у отца на твое будущее есть определенные планы, но это все ничего не значит, если ты захочешь отказаться.

– Думаешь, я не хочу замуж?

Мать выпрямила спину и смахнула с платья Рен лист.

– Что ты! Уверена, ты любишь этого мальчика. Просто хочу, чтобы ты знала, что для меня важнее всего твоя судьба, и если у тебя есть сомнения, на пристани ждет корабль, готовый взять нас на борт и немедленно отчалить.

Теперь уже лежать не могла Рен, она села и убрала волосы от лица.

– Ты бросишь папу?

– Я искренне люблю твоего отца, но ничто не сравнится с любовью матери к своему ребенку. Ради твоей защиты я готова на все.

Рен потянулась к рукам мамы и сильно их сжала. Любому другому человеку такое предложение показалось бы радикальным, но Рен могла оценить его в полной мере. Ее мама обладала сердцем дракона. Никто и ничто не способно разорвать их крепкую связь.

– Я правда очень этого хочу, – тихо произнесла Рен. – Нервозность, которую у меня не получается скрыть, – обыкновенный предсвадебный мандраж. Я еще не жила с мужчиной. Не бойся, наш брак станет увлекательным приключением.

Анака тут же расслабилась, и вся ее серьезность испарилась.

– Рада слышать. Просто хотела убедиться.

– Ты бы правда сбежала со мной? – спросила Рен.

– Хоть на край земли, дочь.

– Папа пустился бы на поиски.

Анака лишь усмехнулась:

– Предпринял бы попытку.

Рен не сдержала улыбки. Ее матери прекрасно удастся заметить следы. Никто не сможет ее отыскать, пока она сама того не пожелает.

– Раз мы все обсудили, мне думается, пора возвращаться. – Анака поднялась на ноги и потянула дочь за собой. – Продолжим лежать здесь, и наша одежда совсем промокнет, – сообщила она Рен и в доказательство подобрала влажный от росы подол платья.

Рен лишь хихикнула:

– Что-то мне подсказывает, что в этом мы на мою свадьбу не пойдём. – Она покосилась на собственную поношенную рубаху. У нее не было необходимости носить настолько дрянной наряд, но отправляться на пробежку в более дорогой одежде казалось по меньшей мере неразумным. Зачем портить то, на что кто-то потратил много часов упорного труда или кучу золота?

Анака фыркнула:

– Дай тебе волю, и ты бы явилась на свадьбу в брюках.

– Мы все-таки живем на островах, – возмутилась Рен. – Только эльфы придерживаются строгих правил этикета в моде.

Мать попыталась щелкнуть ее по закругленному уху, но дочь успела увернуться. Пускай в Рен и текла эльфийская кровь, ее закругленные уши сообщали о человеческом наследии, и она считала это подарком. Верлантийцы славились своей жестокостью, безразличием и эгоизмом. Оттого ей и не хотелось, чтобы в ней признавали эльфа.

– Что бы подумал Роуэн, если бы увидел тебя сейчас? С листьями и ветками в волосах, – журила ее мама.

– Был бы разочарован, что они оказались там не по его вине, – парировала дочь.

– Если пытаешься меня шокировать, придется постараться получше.

Она вздрогнула. Мама предпочитала не распространяться о личной жизни; впрочем, это не мешало ей верить, что образовываться нужно *всесторонне*, и это порой расстраивало отца. Даже сейчас Рен припомнились некоторые объяснения, и в голове возникли картины, от которых она бы с радостью избавилась.

Отряхивая испачканную одежду, Рен посмотрела на примятую босыми ногами траву.

– Мне кажется, если бы я захотела, Роуэн взял бы меня в жены и в этом.

– Он взял бы тебя в жены, в чем бы ты ни была, лишь бы к концу дня ты стала его, – подметила Анака.

Рен залилась краской и неуверенно поправила растрепанные волосы. Она не считала, что наряжаться это плохо, просто, когда выдавалась возможность, выбирала брюки, ботинки на шнуровке и кожаный жилет, ведь в крепости, на официальных мероприятиях, была вынуждена носить платья. Так ее воспитывал отец – словно *девочку-хамелеона*, как однажды ее прозвал торговец с континента.

Прежде она хамелеонов не видела, потому торговец нарисовал для нее животное, и Рен не смогла сдержать хохот. Ящерица с огромными выпученными глазами и хитрой натурой якобы умела менять цвет в зависимости от окружающей среды, благодаря чему исчезала из поля зрения. Даже спустя время Рен не поняла, существовало ли создание на самом деле или старик решил над ней пошутить. Что за нелепость! Животное, способное менять цвет и подстраиваться под то, с чем оно хочет слиться. Невероятно. Волшебство какое-то. Торговец еще в качестве аргумента приводил мнение, будто драконы тоже считались мифическими созданиями.

Ну и чушь.

Драконы – существа из крови и плоти, они крадутся по волнам или летают среди облаков. В них нет ничего волшебного. Создания природы, и все тут.

– Странно, что Аврора тебя так и не побеспокоила, – удивилась Анака, словно прочитав мысли дочери.

Рен изучила пляж и окинула взглядом небо. Ни единого признака присутствия ее дракона. Она до сих пор пребывала в восторге оттого, что Аврора выбрала ее своей Всадницей. Как правило, это Всадник выбирает дракона, после чего обуздывает его, чтобы зверь позволил установить с собой связь, но еще вначале стало понятно, что Аврора тоже выбрала Рен. Их связь сформировалась много лет назад, когда Рен обнаружила брошенное яйцо, из которого затем вылупилась Аврора. Девушка растила дракона.

– Понятия не имею, где она, – сказала Рен. Как только принцесса выходила за пределы владений, дракон начинал кружить рядом, словно приклеенный.

– Уверена, она скоро объявится. – Анака хлопнула в ладоши: – Нам пора возвращаться.

Рен кивнула и еще раз запрокинула голову, желая насладиться лучами согревающего солнца. В Лорне теплые деньки считались редкостью, однако летнее солнце – это летнее солнце. И пускай на горизонте виднелись никогда не отступающие серые тучи, будто зацепившиеся за вершины гор и грозившие в любой момент пересечь море, Рен надеялась, что шторм не разразится раньше заката. И у солнца хватит времени осветить грядущую церемонию.

На самом же деле ее волновало лишь то, что она выходит замуж за лучшего друга. И без разницы, приласкают ли их лучи или обдаст ливнем.

Рен потянулась, взяла маму за руку, и они, обходя болота, направились к крепости, маячившей вдали. Спустя некоторое время они добрались до маленькой хижины пастуха, и из дымохода повалили клубы дыма, из-за чего на Рен накатили воспоминания.

– Как думаешь, Роуэн понравился бы Алеку? – В ее мысли внезапно ворвался первый мужчина, которого она когда-то звала отцом. Да и практически не сомневалась, что он бы испытал симпатию к ее будущему мужу. В конце концов, оба мужчины были добродушными, славными людьми.

– Хотелось бы так думать, – тихо проговорила ее мать. – У него было большое, доброе сердце. И не верится, что Алеку мог хоть кто-то не понравиться.

– Жаль, что я так мало о нем помню.

– Ты была слишком мала, когда он умер, – утешала ее мама. – Когда я перебралась в это королевство, он первым проявил ко мне доброту, невзирая на мое верлантийское происхождение. Алек предложил мне работу, позволил жить с его семьей и забирать травы, найденные на его территории. Он никогда не просил ничего взамен. – Губы Анаки тронула улыбка. – Я и так в него влюбилась, так он еще ухаживал за мной во время тяжелой болезни и не осуждал, не презирал, когда беременность стала очевидной. Нам повезло его встретить и провести вместе время, которое было отведено. Без него этот мир утратил часть своих красок. – На мгновение она замолчала. – Ты была совсем маленькой, когда он умер, но я все равно вижу в тебе его черты.

– Как это? – спросила Рен. Она очень долго мечтала, чтобы именно он оказался ее истинным родителем. Но вскоре осознала, что кровное родство ничего не значит – на протяжении тех прекрасных четырех лет, что они провели вместе, он относился к ней по-отечески. Рен, Анака и Алек жили счастливо. Были единым целым.

– Ты переняла кое-какие его повадки. По всей видимости, четыре года жизни с ним оставили на тебе отпечаток.

– Ты скучаешь по нему?

– Боль от утраты прошла. Но я тоскую по его компании и с нежностью берегу память о нем. – Мама сильнее сжала руку дочери. – Благодаря ему я снова научилась верить мужчинам. Без его любви и щедрости я бы не встретила твоего папу.

Рен до сих пор не знала, от чего Алек скончался, но все произошло слишком быстро. Еще вчера он чувствовал себя прекрасно, на следующий день захворал, а к третьему жизни ушла из его глаз. Рен уяснила, что мама не любила говорить о его смерти. Алека и Анака разделили множество приятных моментов, и о его последних мрачных днях вспоминать она не желала.

– Вот бы он был здесь, – произнесла наконец Рен.

– И мне бы этого хотелось, – согласилась Анака, печально глядя перед собой. Она искренне любила Алека, но ей пришлось научиться любить и папу.

Рен обожала приемного отца, его широкую улыбку, ясный смех, но она ощутила укол боли из-за того, что Алека больше нет и он не сможет присутствовать на ее свадьбе.

Подул легкий ветерок, и Рен подняла взгляд на маму. Шарф Анаки чуть сдвинулся и явил шрам, опоясывавший ее шею. В голову тут же полезли мрачные мысли, и Рен предпочла сосредоточиться на дороге.

Ненависть *отравляла* душу, но ей не удавалось испытывать к людям, сотворившим подобное с ее матерью, иные чувства. Из-за верлантийцев ее мать настолько боялась за свою жизнь, что была вынуждена бежать из королевства. На северных темных эльфов требовалось найти управу. Их народ славился жестокостью, довериться им мог лишь глупец, а их языки и мечи по остроте не уступали их ушам. Своей алчностью они заражали все, к чему прикладывали руку. И когда они захотят развязать войну с островами – лишь вопрос времени.

Рен стиснула зубы.

Им не заполучить моих драконов.

Острова Лорн никто бы не назвал крупными, но это не мешало им богатеть и расцветать, отчасти благодаря водившимся здесь – и только здесь – водяным драконам. Но в большей степени благодаря черным алмазам, добывавшимся на подводных вулканах, затвердевшая лава которых позднее и превратилась в земли Лорна. Потому, несмотря на скромные размеры, Драконьи Острова изобиловали плодородными зелеными лугами и темной вулканической почвой. Черный же как ночь песок поражал торговцев, причаливали они к берегам в первый раз или сотый.

Но на самом деле эльфам не давали покоя торговые пути.

Воды, омывавшие острова, были слишком опасными для переправы, потому судам, желавшим вести торговлю, приходилось плыть через Лорн, который контролировал лорд Лорна.

Папа Рен.

Его считали справедливым человеком все, кроме северян и южан; тех возмущало, что он обладает такой властью над торговыми путями. И оттого Драконьи Острова постоянно становились мишенью для врагов.

Ни для кого не секрет, что родство с лордом Лорна – незавидная участь. Рен сбилась со счета, сколько раз покушались на их жизни или пытались нападать на острова.

Именно тогда папа начал платить десятину, и все прекратилось. По крайней мере, явные нападения. Если ей предоставится возможность поставить камнелюбов на место, она...

– В чем дело, Рен? – забеспокоилась мама. – Я почти слышу, как ты о чем-то думаешь.

– Пустяки.

– Перестань. Не припомню, когда это ты стеснялась о чем-то спросить.

Рен еще раз покосилась на шрамы, опоясывающие шею Анаки. Сама она лишь догадывалась о причинах их возникновения, возможно, они появились в результате наказания за какой-то неизвестный проступок, но ее мать никогда не признавалась, что стряслось на самом деле. Отпустив мамину руку, Рен потеряла ладони друг о друга и облизнула губы; одна мысль о том, чтобы задать терзающий ее вопрос, заставляла нервничать. И на счет этого мама не ошибалась: Рен не боялась выдавать, что у нее на уме, и требовать ответа.

– Твои шрамы, – тихо начала она. – Что... что с тобой случилось? Наверняка это произошло до твоего прибытия в Лорн. Что же...

– Не все мужчины благородны, – вздохнула Анака. – Верлантийцам нравится владеть рабами. И ошейники тогда были своеобразной данью моде.

Руки Рен непроизвольно сжались в кулаки, и ей захотелось по чему-нибудь ударить. Рабство по своей сути омерзительно. Никто не имеет права владеть другим разумным существом.

– Тебя сажали на цепь, как животное? – возмутилась она.

– Что-то лучше забывать, дочь моя. Больше они не сделают мне больно. – Ее мама высоко подняла голову и подбородком указала в сторону деревни, крепости и толпы суеверных людей. – Это не лучшая тема для обсуждения в день свадьбы. Вскоре тебя поприветствует наш народ. Позволь обнять тебя в последний раз, прежде чем нас попытаются снести с ног.

Анака притянула дочь к себе и обняла так крепко, что у Рен едва не захрустели кости.

– М-мама! – Она засмеялась, уткнувшись в шею Анаки. – Я не могу дышать!

– Я так тобой горжусь, ты же знаешь? – ответила на это мать. В дрожащем голосе слышалась хрипотца. Рен вдруг ощутила жжение в глазах. – Ты выросла очаровательной леди. Полной огня, как и твои волосы, но такой нежной, а как ты любишь свою сестру! О лучшей дочери я и мечтать не могла.

Момент стал слишком трогательным, и Рен, стремительно вытирая выступающие слезы, преувеличенно грубо оттолкнула Анаку.

– Кто ты такая? – насмешливо вскрикнула она. – Мать, которую я знаю, сказала бы, что седыми волосами она обзавелась только из-за меня.

– Так это правда, – съязвила ее мать.

Рен хихикнула:

– А вот и ты. Я уж начала переживать, что придется отправляться на поиски матери.

– Не пришлось бы. Я бы ни за что не пропустила такой день. – Она протянула руку: – Давай договоримся сегодня больше не плакать, хорошо?

– Хорошо, – согласилась Рен и пожала руку.

Анака прищурилась и осмотрела край вересковой пустоши.

– Может, пока мы не вернулись, нарвем цветов для церемонии? Как раз сезон твоих любимых сортов. Солнце этим утром помогло им расцвести.

Рен согласно закивала: она пока не была готова возвращаться в крепость.

– Я считаю, это потрясающая идея.

Внезапно над ними пронеслась тень. Рен прикрыла глаза рукой и подняла лицо к небу. Легко угадывающийся силуэт загородил солнце и по мере приближения становился все больше и больше, пока дракон не оказался настолько низко, что взмахом крыльев поднял с земли траву, листву и лепестки.

– И... похоже, Аврора того же мнения, – прокомментировала ее мама.

Аврора была маленькой и хрупкой, по драконьим меркам, но все еще казалась гигантом. Она приземлилась среди цветов, и в ответ земля под ногами Рен задрожала, поэтому им с матерью пришлось ухватиться друг за друга, чтобы сохранить равновесие, и отпустили они друг друга, только когда дрожь прекратилась. Дракониха Рен, окруженная ранними летними цветами, поражала своим великолепием: бледная мерцающая чешуя походила на жемчужины, росшие в воде, как бы напоминая о месте рождения Авроры. Она переливалась на солнце. И именно эти чешуйки позволяли Авроре оставаться почти незаметной как в море, так и в небе, что делало ее смертельно опасным созданием, если брать во внимание еще и выдающуюся скорость полета. Ни один дракон острова или любой другой не мог бы сравниться с ней.

– А ты не торопилась, – пожурела Рен свою дракониху и сократила расстояние между ними. Провела руками по морде Авроры и прижалась щекой к гладкой чешуе. Дракониха фыркнула в ответ, взъерошив и без того спутанные волосы Рен. – Прилетела помочь нарвать цветов?

Аврора издала несколько свистящих и щелкающих звуков, которые над водой звучали крайне странно, зато под ней лились мелодичной песней и западали в душу. Рен выучила драконий язык еще в детстве. Впрочем, на Драконьих Островах его выучили все. Ведь как королевство может сосуществовать с драконами, если неспособно понять их язык?

Дракониха вытянулась и закрыла глаза.

Вот, значит, как все будет.

– Ну и ладно, большая ящерица. Просто лежи на солнышке.

Рен погладила дракона и присоединилась к матери. Анака рвала как можно больше сиреневых, белых и голубых цветов. Вместе они собрали полевую звездчатку, потому что стебли нежных цветов окружали многочисленные листья, придававшие букетам объем; гигантский спорыш, добавлявший высоту; лиловый мытник, белые водяные лилии и пятнистые орхидеи просто из-за красоты; тонконожковые розы, чтобы окаймлять букет; и, наконец, фиолетовые анютины глазки, у некоторых из них даже имелись желтые лепестки, которые служили ярким и привлекающим внимание акцентом, разбавляющим фиолетово-белоснежную гамму.

Рен и Анака устроились рядом с Авророй, чтобы сплести из цветов венки и диадемы, после чего Рен обвязала концы стеблей кожаной веревкой и сложила головные уборы на спине дракона.

Одну из изящных цветочных корон Анака поместила на голову Рен.

– Дочь, цветы прекрасно смотрятся в твоих волосах. Жду не дождусь момента, когда твой будущий муж увидит тебя в свадебном наряде! Но твой папа точно разрыдается.

– Мы договорились не плакать! – воскликнула Рен.

– Это мы с тобой договорились, о папе речи не шло. – Мгновение мать просто смотрела на свою дочь. – Ты готова?

Аврора нетерпеливо толкнула Рен в плечо, и та скормила своему дракону горсть маргариток.

– В животе все трепещет, как эти цветы на ветру.

Мама поцеловала ее в обе щеки.

– Нервничать нормально. Значит, тебе не все равно. И ты хочешь, чтобы все прошло как надо. – Она улыбнулась Рен: – Идем, дорогая. Нельзя, чтобы старшая принцесса Лорна опоздала на свою же свадьбу. Твой отец не забудет мне этого до конца дней.

Глава вторая Рен

Тепло от огня согревало кожу Рен. Она смотрела на танцующие языки пламени, пока Этель, служанка, расчесывала ее спутанные рыжие кудри. Не верилось, что свадьба уже сегодня. Она познакомилась с Роуэном в нежном возрасте пятнадцати лет и сразу поняла, что он особенный. Поначалу он лишь неумело хвастался, отчего у Рен закипала кровь, но чем лучше она его узнавала, тем больше он ей нравился. На самом деле она бы не сказала, когда именно поняла, что любит его. Однажды чувство расцвело в ней, и казалось, так и должно быть. Вероятно, в девятнадцать лет рановато соглашаться на столь серьезный шаг, как замужество, но Рен не покидало ощущение, что она любила Роуэна вечно, и откладывать свое будущее с мужчиной, которого она обожала, было глупо, и плевать на обычаи.

Этель вдруг потянула ее за волосы, и Рен дернулась.

– Извините, миледи, – произнесла служанка.

Рен махнула рукой в воздухе. Она и сама мучилась из-за своей буйной гривы, а потому смирилась. Девушка перевела взгляд на левое запястье. Сегодня на нем появится брачная отметка. При мысли, что на ее руке вскоре появится изображение герба Роуэна, принцессу охватило приятное возбуждение, а затем ему на смену пришло легкое самодовольство – ведь на коже Роуэна появится герб *ее* семьи. С сегодняшнего дня они будут связаны, и ничто не сможет их разлучить.

– Если позволите сказать, – мягко заговорила Этель, – вам повезло стать невестой такого человека, как капитан.

– И правда повезло. – Рен потербила свой халат.

Несмотря на то что Роуэн был старше на четыре года, он ждал ее. Если бы это зависело только от нее, Рен вышла бы за него замуж еще два года назад. Но упрямый мужчина настоял, чтобы она посвятила время себе и поняла, чего хочет. Иногда он демонстрировал невероятную упертость. Однако многим никогда не доведется его таким увидеть, ведь на людях он старался выглядеть славным и беззаботным. Роуэн даже стал первым помощником капитана военно-морского флота, но и такая ответственная должность не сделала его серьезнее... по крайней мере, так казалось на первый взгляд. Уж Рен знала, что он искренне и всей душой любит ее и их страну и пойдет на все, чтобы защитить их.

Ее жених обладал прекрасным чувством юмора и способностью плавать с драконами, поэтому Рен и остальные ему всегда завидовали. Принцессе ни разу не удалось обойти Роуэна в гонке, и это ей не давало покоя. Рен непроизвольно ухмыльнулась. Зато дыхание она задерживала дольше, что в некоторой степени утешало.

– Но ему повезло еще больше, ведь вы *выбрали* его.

Рен потянулась назад и с любовью похлопала Этель по руке. Она считала служанку одной из своих дражайших подруг.

– Спасибо.

– Не благодарите. Это правда. – Вдалеке прогрехотал гром, и Этель прекратила чесать пышную гриву. – Хорошо, что вы вернулись в замок до того, как снова начался дождь, миледи. Иначе мы бы не успели высушить вас до церемонии!

Рен рассмеялась.

– Меня дождь не пугает. Если бы пришлось, я бы вышла замуж и на улице в шторм, – заявила она. – Немного воды и грязи еще никому не приносили особого вреда. – Рен не лукавила. Явись она мокрая с ног до головы, словно перед церемонией решила искупаться вместе с Авророй, Роуэн не придавал бы этому значения. Он относился к ее постоянным сменам настроения с юмором и достоинством.

Дверь справа распахнулась, и в комнату ворвалась замученная Клара, вторая служанка Рен.

– Вы не поверите, из какого хаоса я только что вырвалась, – выдавила запыхавшаяся девушка и пинком захлопнула за собой дверь, к ее лбу прилипли светло-оранжевые волосы. Она спиной прислонилась к косяку, держа в руках футы ткани, и одарила Рен довольной улыбкой: – Но не бойтесь, я спасла ваше платье, ни дюйма не помялось.

– Это настоящий подвиг, – похвалила Рен подругу, после чего та медленно отстранилась от косяка и осторожно встряхнула шелестящие лоскуты ткани, из которых состояла юбка.

– Поскорее бы увидеть вас в нем, – сказала Этель. – Вы будете выглядеть превосходно.

Клара оторвала взгляд от своего творения и подмигнула Рен:

– Я была уверена, что отец нарядит вас в кожаные брюки.

Три девушки разразились хохотом.

Рен покачала головой, за что получила мягкий выговор от Этель.

– Что-то мне подсказывает, что была у него такая мысль, но мама помогла ему передумать.

– Ваша мама хорошо на него влияет, – призналась Клара, и ее мудрые глаза заблестели. – Моя мама говорила, что до того, как он женился на королеве, в замке творился настоящий бардак. Он и рубашку почти никогда не надевал.

– Ну и варвар, – поддразнила ее Рен. Хотя, признаться, ее маме и сейчас непросто уговорить короля накинуть на себя хоть что-нибудь. Он ненавидел одежду. Жаловался, что та его сковывает.

– Так и есть, но потому мы его и любим. Этими островами не правил король более свирепый или любящий, чем он, – сказала Клара.

– Не говори такое при нем, иначе его это раздуется еще сильнее, – пробормотала Рен с улыбкой.

– Ни за что, миледи, – пообещала Клара. – У него хватает женщин, которые могут держать его в узде.

И это, черт возьми, правда. Короля Освина окружали женщины. Четыре его младшие сестры в основном рожали девочек. У Рен насчитывалось столько кузин, что она не понимала, как с ними справляться. Она посмотрела на Клару и покосилась на Этель. Их она любила больше прочих кузин. Безусловно, они считались ее служанками, но для нее они были лучшими подругами на всем белом свете.

– Как держится мой отец? – спросила Рен.

Клара выгнула бровь, расстегивая пуговицы свадебного платья Рен.

– Пытается не сойти с ума. Уверена, сейчас он мечтает, чтобы у него был сын и он мог просто наслаждаться жизнью.

– О да. – Рен массировала затылок, пока Этель заплетала ей волосы. – Он изо всех сил старался превратить меня в сына.

У короля так и не родилось ни одного наследника, но он сделал все возможное, чтобы передать своим дочерям и племянницам знания и навыки, которыми преимущественно обладают мужчины. Рен не возражала. Ей нравилось учиться ведению боя, под волнами задерживать дыхание на несколько минут и проплывать пять миль без усталости, так же сильно как и учиться читать, писать, танцевать и петь для драконов. Таковы были обычаи Драконьих Островов. Гендер и пол не определяли твою роль в обществе. Все зависело от способностей. Мама объясняла, что в других королевствах все иначе. В южном королевстве женщин должно быть видно, но не слышно. Рен не понимала, как можно так жить. При одной мысли об этом ей хотелось спасти этих бедняжек и увезти на острова, где те обрели бы свободу.

– А как дела у мамы? – спросила Рен, отгоняя неприятные образы.

Клара аккуратно положила платье на кровать Рен и устроилась на маленьком табурете перед камином, рядом с подругой.

– Спокойна и безмятежна, как всегда. Она передала Бритту вашему отцу, чтобы та не ввязалась в неприятности.

– У него и без того дел по горло, – усмехнулась Рен.

Ее младшая сестра и в хороший день умела вывести из себя. Мама с папой долго не могли завести ребенка, потому Бритта оказалась для них сюрпризом. Рен было тринадцать, когда родилась ее сестра. По мере того как Бритта росла, становилось очевидно, что она отличается от остальных. Она заговорила позже, чем ее сверстники, но ее умственные способности изумляли. К трем годам она уже обладала необходимой хитростью и справлялась с головоломками быстрее, чем взрослые. Бритта имела привычку ломать вещи. Родители полагали, что она намеренно вредничает, но, понаблюдав за младшей сестрой, Рен сообразила – дело в другом. Бритта не пыталась разрушить все вокруг себя, она лишь хотела понять, как все устроено. Ей требовалось занять чем-нибудь свой мозг. Как только это выяснилось, жить сразу стало проще.

– А сестра? – Она на мгновение замолчала. – С ней все в порядке?

Клара потянулась и сжала руку Рен:

– Мы все в курсе, что ей становится не по себе, когда рядом находится слишком много людей. Она почти все утро провела у себя в комнате, а когда я зашла к ней, ваш отец повел ее на прогулку. Уверена, с ней все будет хорошо.

Рен кивнула. Не все понимали причуды Бритты. Ее сестре не нравились прикосновения чужих людей, она разрешала приближаться к себе только близким родственникам и, будучи тихоней, предпочитала проводить время только с одним человеком за раз. Король Освин воспитывал Рен как собственную дочь и искренне о ней заботился, но Бритта его изменила. После ее рождения он стал относиться к людям с особенностями с большим состраданием и пониманием. Бритта сделала его лучшим королем.

От раската грома задрезжали стекла, и Рен с Кларой посмотрели налево, в окно, выходящее на залив. В сгустившихся облаках, надвигавшихся на крепость, сверкнула молния, и последовал еще один раскат грома.

– Чертов дождь. А утро было таким чудесным, – простонала Клара. – Надеюсь, он не испортит церемонию.

– Не страшно, сегодня придет не так уж много людей, – ответила Рен. – Предыдущий шторм бушевал несколько дней подряд. Наверняка все воспользуются хорошей погодой, чтобы заняться своими делами. – И Рен это вполне устраивало.

Небольшая церемония казалась идеальным вариантом. Девушка не любила пышные празднества, но их не избежать, когда дочь короля – пускай и приемная – выходит замуж. Попытавшись разобраться с чувствами, она поняла, что усиливающийся шторм ее ни капли не беспокоит.

Что бы это был за Лорн без дождя.

– Готово, – выдохнула Этель.

Рен потянулась к волосам, но Клара шлепнула ее по руке.

– Не порти работу Этель, – отчитала ее кузина. – Дай нам минутку, мы поможем тебе одеться, и посмотришь на уже готовый образ.

– Ну ладно, – протянула Рен, когда Клара помогла ей встать.

Рен застонала, потеряла ягодицы и окинула хмурым взглядом старый деревянный табурет. Она слишком долго просидела на неудобном предмете мебели. Затем посмотрела на кровать и застонала, а Клара подняла причудливый корсет и пошевелила бровями.

– Только не это орудие пыток, – пожаловалась Рен, однако сбросила халат и покорно подняла руки.

Клара натянула корсет через верх, и прохладный шелк окутал грудь и талию Рен словно вторая кожа.

– Считайте его оберточной бумагой. Уж Роуэн будет думать именно так, – пошутила Клара.

Этель ахнула и уперла руки в бедра:

– Прекрати!

– Да ладно, – съязвила Клара. – Ты не настолько невинна, чтобы не знать, как делаются дети.

Рен ухмыльнулась застенчивой кузине, Этель пробубнила что-то себе под нос и схватила с кровати чулки и подвязку. Подошла к невесте и опустилась на колени, чтобы помочь их натянуть, а Клара тем временем занялась шнуровкой корсета.

– Даже если я о чем-то знаю, это не повод подобное обсуждать.

– Это естественный процесс, – пробормотала Рен.

– Согласна, – неохотно сказала Этель. – Просто не хочу слушать о вас с Роуэном. – Кузина шутливо передернула плечами.

– А вот я хочу знать о Роуэне абсолютно *все*, – нахально заявила Клара и затянула корсет потуже.

Рен попыталась хлопнуть ее по плечу, но Клара, пританцовывая, увернулась и вытащила из сундука у изножья кровати прозрачную сорочку длиной до пола. Осторожно надела ее на Рен, стараясь не задеть прическу, Этель же к этому моменту как раз закончила завязывать подвязку и встала. Служанки взяли свадебное платье и растянули его над полом.

– Придется ступить в прорезь, – объяснила Этель.

Рен подхватила сорочку и начала осторожно надевать платье. Кузины, шурша тканями, помогали ей просунуть руки в длинные драпированные рукава, немного оголявшие плечи. Рен пальцами пробежалась по облегавшему ее талию темно-синему бархатному корсажу, отметив прямой вырез в зоне декольте.

– Оно не такое тяжелое, как я думала, – удивилась она, поглаживая темно-синий бархат.

– Клянусь, ваша мать – ведьма, – ответила Клара. – Понятия не имею, как она наколдывала эту ткань.

– Мне нравится, – прошептала Рен, оглядываясь через плечо на струящуюся юбку, шлейф которой растянулся на полу. Даже без кружев, пышной подкладки и откровенных разрезов, модных на материке, платье выглядело великолепно, невзирая на простоту.

Кузины медленно развернули Рен к зеркалу, стоявшему в углу, за дверью. И при виде отражения у нее перехватило дыхание. Ткань оттенка драгоценного камня отлично сочеталась с огненными волосами, украшенными весенними цветами, и образ действительно вызывал восхищение.

Она походила на настоящую принцессу Лорна.

На ее глазах выступили слезы, но Рен заставила себя не плакать.

– Большое вам спасибо за помощь.

Клара и Этель встали по бокам от нее и поцеловали в обе щеки.

Момент нарушил стук в дверь. В крепости был только один человек, объявлявший о своем присутствии так, словно собирался пройти дверь насквозь.

– Входи, папа, – позвала Рен.

Король открыл дверь и замер, его кофейные глаза расширились.

В церемониальном пиджаке, украшенном бирюзовой вышивкой, белой рубашке на шнуровке и клетчатом килте ее отец выглядел крайне представительно. Королевская шотландка сине-зеленого цвета с вкраплениями серебристых нитей удивительно точно повторяла краски великолепного, пускай и штормового, моря. Король Освин был выше дочери всего на ширину одной ладони, но тем не менее сложением напоминал бочку. Во время летних игр он год за годом бросал вдаль самые высокие и тяжелые бревна, несмотря на свой возраст. Его длинные черные волосы, собранные сзади в простой узел, подчеркивали острые черты смуглого лица.

Кузины обняли Рен в последний раз и вышли из комнаты.

Король закрыл дверь и отошел от нее, после чего обвел пальцем круг.

– Дай-ка посмотреть на тебя.

Рен ухмыльнулась и медленно повертелась, чтобы отец разглядел весь ансамбль. Затем нежно улыбнулась и уперлась руками в бока:

– Лучше, чем форма моряков, не находишь?

– Я почти не видел тебя в платье с тех пор, как ты вошла в мой дом. Легко забыть, какая ты взрослая, если видеть тебя только в штанах и мужских рубашках. – Он сглотнул и прикрыл рот рукой, его глаза наполнились слезами. – Дочь, нет слов, чтобы описать, как ты прекрасна. В какую прелестную женщину ты превратилась. Иди сюда, родная. – Он вытянул руки.

Рен сократила расстояние между ними и обняла своего отца. Он стиснул ее крепче и поцеловал в макушку.

– И куда только убежало время? – прошептал он. – Еще вчера ты была моей маленькой тенью, наводившей беспорядок в замке.

– Не переживай, папа, – ответила она. – В ближайшую пару лет я не собираюсь сбавлять обороты.

– В этом я не сомневаюсь. – Он рассмеялся и отпустил дочь, вытирая глаза. – Роуэн понятия не имеет, что его ждет.

Король взял Рен за руку и подвел к креслам, стоявшим у камина. Помог сесть и опустился на колени, чтобы разгладить шлейф и не дать ему помяться. От такого проявления заботы по телу Рен растеклось приятное тепло.

Освин поднялся и устроился рядом под пристальным взглядом Рен.

– Решил побыть служанкой?

Отец ухмыльнулся, белые зубы контрастировали с его кожей.

– Твоя мать оторвала бы мне голову, если бы ты помяла платье. Я это сделал не только ради тебя, но и ради своей безопасности.

– Она утром пригрозила мне и велела не являться в брюках.

– Похоже на нее. Хотя в них было бы проще, – прокомментировал он.

– Это точно. – Рен пошевелилась и тут же поморщилась: – Тебе не приходится носить корсет.

– Не завидую тебе, дочь. Женская мода – сущий кошмар. Звучит ужасно. – Улыбка схлынула с его лица. – Ты же знаешь, что я не хотел, чтобы ты была мальчиком? – спросил он, озабоченно нахмурив брови. – Признаю, что, возможно, переусердствовал в попытках обучить тебя, как юношу...

– Не продолжай, папа, – вмешалась Рен. – Я рада, что мне не пришлось расти обычной девочкой. Я стала такой только благодаря тебе. Неужели ты думаешь, что при мысли о том, что я твоя дочь, я могу испытывать что-то, кроме гордости?

Грубые черты лица короля смягчились.

– Это я горжусь тобой. Я не мог желать лучшей дочери. Ты, Бритта и твоя мать – свет моей жизни. Может, у нас с тобой и не общая кровь, но ты моя во всем остальном. Надеюсь, ты знаешь, как дорога мне.

– Мне плевать на кровь, – заявила Рен. – Приемная я или нет, мне все равно. Мы – семья, остальное пустяки.

Плечи отца наконец расслабились, хотя он все еще сидел в кресле прямо – годы военной выправки.

– Твоя жизнь только начинается, Рен, – сказал он, взирая на нее с гордостью, его глаза сияли. – Ты примешь еще столько разных решений. Я не могу дождаться, когда увижу плоды твоего выбора.

На комнату опустилась тишина, они молча слушали, как потрескивает огонь и приближается шторм. Рен закрыла глаза, намереваясь насладиться моментом. Когда в последний раз она проводила время с папой наедине?

– Рен?

Она открыла глаза и обратила внимание на его серьезное лицо. Король, сцепив руки и плотно сжав губы, подался вперед. Его взгляд не предвещал ничего хорошего. У Рен все внутри сжалось. Что произошло?

– Отец? О чем ты думаешь? Я же вижу, тебя что-то тревожит.

– Какая пронизательная. Ты всегда была такой – умела чувствовать эмоции других. – Король потер лоб и выдавил слабую улыбку: – Сегодня счастливый день, и я не хочу его портить.

У нее по спине пробежал холодок.

– Говори уже.

– Ты и так знаешь, что переговоры с иностранными представителями идут не так гладко.

– А бывает иначе? – Рен сморщила нос. – Ты знаешь, как я отношусь к проклятой десятине. Чего еще от нас хотят верлантыйцы?

– Наше королевство.

В этом и заключалась отвратительная правда. Эльфы желали заполучить контроль над Драконьими Островами.

– Ну, они его не получают.

Король одарил ее широкой улыбкой.

– Не получают, – пробормотал он и перевел взгляд на огонь. – Я хочу, чтобы ты наслаждалась этим днем, родная, потому что грядущие не сулят ничего хорошего.

Рен подвинулась к краю кресла и протянула руку. Отец сжал ее между своими.

– Я с тобой, несмотря ни на что. Да, я стану женой, но это не значит, что я перестану быть твоей дочерью или Всадницей. Мой меч – твой.

– Я знаю. – Он отпустил ее руку и ладонью обхватил ее щеку. – Если что-то пойдет не так, помнишь план?

Рен кивнула. Она должна вывести мать и сестру из крепости и бежать. Она планировала доставить семью в безопасное место, но бежать не собиралась. Ни за что.

– Уверен, все пройдет как надо, но сама знаешь, что я люблю быть подготовленным.

– Знаю, папа.

– Хорошо. – Он убрал руку от лица дочери. – Готова идти? Мы же не хотим, чтобы ты опоздала.

– Говоришь как мама. Она весь день не отступала от меня ни на шаг. – Рен прошла мимо короля и напоследок глянула на свое отражение. Затем покосилась на отца, который безучастно смотрел на дверь. Он что-то скрывал от нее. Сегодня ему не хотелось обременять дочку, но в течение следующих нескольких дней она обязательно вытянет из него правду.

Рен поправила несколько цветов в волосах и лишь после этого повернулась лицом к отцу.
– Готова? – спросил он, одарив ее теплой, ободряющей улыбкой.

Утренняя нервозность вернулась с удвоенной силой, и у Рен в животе запорхали бабочки. Она опустила веки, сделала глубокий вдох и сосчитала до трех. Затем открыла глаза, кивнула и подошла к отцу, который отворил дверь и протянул руку.

Она взяла его под локоть, и король вывел дочь из ее комнаты.

– Идем.

Они спускались по каменной лестнице, не торопясь. Добрались до первого этажа, и Рен провела пальцами по отполированной темной кладке стен; в воздухе витали ароматы пряных пирогов, яблок и сочного мяса. Замок Лорн не назвать огромным, но он изумлял самобытной красотой. Оформление величественного здания выглядело сдержанно. Полированные черные камни и сводчатые потолки, внутри отделанные деревом, придавали строгости, а под тесаными полами проходила запутанная сеть подземных туннелей, являвшихся истинной силой и защитой замка.

Вскоре они уже миновали старый гобелен, которого Рен коснулась левой рукой, про себя отметив, что чувствуется сквозняк. Еще один приводивший ее в восхищение секрет замка Лорн. Тайные проходы. Даже если врагу удастся проникнуть в замок, он заблудится в лабиринте перекрестных скрытых коридоров.

– Я вижу, как у тебя роятся мысли, – произнес ее отец.

Рен застенчиво на него покосилась.

– Просто думаю о тайных проходах.

Король закатил глаза:

– Хулиганка.

Она озорно ухмыльнулась, а король тем временем вывел ее из башни, в которой располагалась ее спальня, и они очутились на ветреном дворе. На Рен обрушились громовые аплодисменты горожан, выкрикивавших ее имя. В ее сторону бросали цветы всех оттенков радуги: синие, зеленые, красные, фиолетовые, розовые, желтые, оранжевые. Рен помахала своему народу, их наряды по яркости не уступали бутонам, усеявшим землю.

Рен с отцом пробирались сквозь толпу, но, увидев свою няню Мэри и ее мужа, Лиаму, повелителя драконов, Рен отпустила руку отца. Пара бросилась к ним, и няня заключила Рен в медвежьи объятия.

– Какая ты красавица, девочка моя! – Мэри рыдала, слезы текли по ее морщинистому лицу.

– Жена, ты испортишь ей платье, – предупредил повелитель драконов и отвел Мэри в сторону. Затем обнял жену, и его серые глаза заблестели. – Не позволяй Роуэну все время добиваться своего, слышишь меня, девочка?

Рен ухмыльнулась:

– Слышу, слышу.

– Ты же знаешь, каким он становится, если дело касается еды, – заметил повелитель драконов. – Беспокойным, как младенец...

– Оставь ее, Лиам! – отчитала его Мэри, вытирая щеки. – Уверена, что ей не хотелось бы в день своей свадьбы слышать жалобы на будущего мужа.

– Напротив, – хихикнула Рен, – очень успокаивает нервы. – Она с притворной серьезностью кивнула Лиаму: – Я прослежу, чтобы Роуэн не забывал есть зелень. А вот что до меня – разве ему хоть раз удавалось меня переубедить?

Лиам громко рассмеялся и взъерошил свои белые вьющиеся волосы.

– Полагаю, ты права. Ох, какая ты сегодня красавица! Настоящая принцесса, от пяток до макушки.

– Яркая, прекрасная молодая женщина, – согласилась Мэри. – Пусть ваше будущее с Роуэном будет долгим и счастливым.

– Спасибо. – Рен бросила взгляд на своего отца. – Лучше пойду в крепость. Мама не простит мне, если мы опоздаем.

– Да, – подал голос Лиам. – И нам лучше не отставать.

Рен повернулась к отцу, позволила взять себя под руку, и король повел ее вперед, к главному входу в крепость. Она с гордостью смотрела на шпили замка – благодаря черному, сверкающему на солнце камню, морскому стеклу и ракушкам они казались грозными и ошеломляющими одновременно. Зрелище, поистине захватывающее дух, – как и просторный холл, который вел в часовню. Входом служил деревянный арочный проем размером с грудную клетку кита, под ним без труда удалось бы проехать шести людям верхом.

Король остановился у массивных деревянных дверей и поцеловал Рен в щеку.

– Готова? – Отец глядел на нее с нежностью.

– Готова. А ты?

– Абсолютно нет, родная. Отец никогда не готов отпустить свою дочь.

Ее сердце наполнилось любовью, и внутри растеклось приятное тепло.

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю, Рен.

Она повернулась лицом к дверям и еще раз поправила юбку.

– Идем, папа.

Король подал знак воинам, стоявшим по обе стороны от входа. Те распахнули тяжелые деревянные двери, и Рен с отцом уверенно прошествовали под аркой.

Стоило невесте увидеть Роуэна, с нетерпением ожидающего ее у часовни, и все лишние мысли улетучились. Нервозность испарилась.

Пора начать новый этап отведенного ей времени жизни.

Глава третья

Аррик

– Готово? – тихо спросил Аррик. Он никогда ни на кого не повышал голос. Ведь давным-давно понял, что вкрадчивая и тихая речь внушает больше страха, чем любой крик. К тому же он не хотел походить на своего отца.

– Да, милорд, – подтвердил Шейн, его правая рука. Шрамов у высокого крепкого мужчины было даже больше, чем у Аррика, а это о чем-то да говорило. – Первые корабли уже на позиции.

– А разведчики? – продолжил он, глядя на не вовремя разбушевавшийся проклятый шторм. Он поможет им укрыться, но вдобавок доставит немало проблем. Путешествие по Драконьим Островам и так опасное мероприятие, а тут еще шквал, который грозил разбить корабли о скалы или потопить их, разодрав днище острыми кораллами.

– С ними разобрались, – сообщил Шейн, перекидывая свою длинную черную косу через плечо. – Никто не забудет тревогу.

Аррик преисполнился мрачным удовлетворением. Король Освин совершил серьезную ошибку, перейдя дорогу королю Верланти. Между двумя королевствами установился хрупкий мир, однако правителю Островов вздумалось прекратить платить десятину. Он слишком уверился в собственной силе, видимо, посчитав, что может бросить вызов эльфам. Тут-то он и ошибся. Из тех, кому доставало ума это сделать, в живых не осталось никого. Подобная глупость каралась смертным приговором.

– Крепость?

Шейн хмыкнул:

– Ваши люди в туннелях, ждут сигнала.

– Хорошо. – Если все пойдет по плану, вторжение окажется практически бескровным. Аррик поморщился и откинул с лица прядь серебристых волос. Но только в том случае, если люди не станут сопротивляться. Жители Драконьих Островов славились варварским нравом. Даже обучали своих женщин искусству ведения боя. От одной мысли об этом Аррику становилось мерзко... но в то же время он ощущал некое возбуждение. Его привлекали женщины с огоньком.

– Королевская семья?

– Будет уничтожена, за исключением наследниц.

– Наследницы, – поправил он. Островитяне не распространялись насчет нее. В этот день принцесса должна была выйти замуж. Это стало неожиданностью. Аррику не хотелось бы оставлять ее вдовой. Для нее было бы лучше, если бы она не привязывалась ни к одному муж-

чине. Его отец захочет сделать ее либо своей наложницей, либо пешкой в политических интригах.

Корабль днищем зацепил какой-то коралл, и послышался скрежет. Аррик заметил несколько плавников, рассекающих темную воду. Словно звери предчувствовали грядущую битву. Возможно, они являлись знаком, что прольется немало крови.

В любом случае для Аррика это не имело значения. Его отец желал править Островами и использовал сына исключительно как инструмент в своей игре. Все мечтали заполучить Острова из-за драконов, алмазов и контроля над торговыми путями. Слишком большая власть в одних руках. А король Верланти – жадное до власти чудовище.

Что касается Аррика... он сын своего отца.

Война у него в крови.

Глава четвертая

Рен

Волнительная прогулка по проходу, несколько произнесенных шепотом слов, и все. После всей этой суеты казалось удивительным, как быстро прошла церемония. Слова были чистой формальностью. По-настоящему островитяне считаются вступившими в брак после нанесения меток и первого поцелуя в качестве партнеров.

Рен глубоко вдохнула, и лимонный аромат Роуэна наполнил ее легкие. Она посмотрела в окна за помостом, где разыгрывался шторм, и потом взглянула на человека, почти ставшего ее мужем. Роуэн ухмыльнулся, и жрица жестом велела им повернуться лицом к толпе. Почти закончили.

Роуэн помог Рен встать лицом к друзьям и семье, аккуратно отодвинув шлейф ее платья в сторону, и она с благодарной улыбкой сжала его руку. Ее отец, сидевший в первом ряду, поднялся и направился к помосту. Его глаза из-за накативших слез казались стеклянными. Король взял левую руку дочери, и Рен ощутила, что вот-вот расплечется. Отец и будущий супруг помогли ей устроиться на одном из стульев для нанесения отметки.

Роуэн отпустил ее, заняв место напротив, и Рен сквозь зубы втянула воздух. Король положил руку ей на плечо, а жрица принялась готовить стол, находящийся между будущими мужем и женой. Дара, художница, наносившая метки, встала и, зажав кожаную сумку под мышкой, пошаркала к помосту. Бьорн, отец Роуэна, последовал за ней и встал позади сына. Дара же поставила сумку на стол и начала раскладывать инструменты и чернила.

Рен посмотрела на жуткие иглы и попыталась выровнять дыхание. Она успела получить две метки, и хотя наносить их было не так уж и больно, от самого вида игл ее воротило.

– Не падай в обморок, милая, – обратился к ней Бьорн, и в его карих глазах появился огонек. Он покачал головой, и тогда стали заметны седые пряди, выделявшиеся на фоне черной шевелюры. Даже в таком почтительном возрасте он выглядел довольно ярко. Более того, он оставался молод душой.

– И не собиралась, – пробормотала она с надеждой.

– Ты немного позеленела, – поддразнил ее Роуэн, сверкнув белоснежными зубами, так контрастировавшими с его смуглой кожей.

Толпа захихикала.

– Заткнись, – выдавила она.

– Правильно, милочка, – промурлыкала Дара. – Так его. Пускай не думает, что ему досталась покорная невеста.

Король усмехнулся, похлопав Рен по плечу:

– Если бы Роуэн хотел найти покорную женщину, то с воплями бежал бы за море.

– Ох, прекращайте, – мягко осадила его Рен, ерзая на своем стуле. – Давайте покончим с этим.

Она положила левую руку на стол запястьем вверх. Пожилая Дара тонкими теплыми пальцами осторожно зафиксировала руку девушки и занесла иглу. Рен встретилась взглядом с Роуэном. Вот и он – заключительный этап церемонии.

Рен будет принадлежать не одному дому, а двум.

Две души переплетутся навеки и станут одной.

От волнения ее сердце бешено колотилось.

Осталось недолго.

Покосившись, она заметила, как наклонилась Дара, а затем не удержалась и все же закрыла глаза.

Внезапно крепость сотряс раскат грома.

Рен тут же открыла глаза. Какого черта?

Дара заколебалась, а Рен начала озираться. Со стропил под потолком посыпалась пыль, на мгновение все замерли.

Бьорн, по всей видимости, пришел в себя первым и нахмурил косматые брови:

– Это что за шторм такой... – Но не успел он договорить, как раздался очередной раскат.

У Рен все внутри сжалось.

Они услышали не гром, а взрыв.

Она уставилась на Роуэна широко распахнутыми глазами.

Нападение.

Раздался еще один хлопок, и от взрывной волны у нее застучали зубы. Остолбенение спало, и все пришли в неистовство.

– Уходите! – проревел ее отец, перекрикивая вопли испуганных детей. – Держитесь подальше от окон и бегите в подвал, живо!

Оцепенение приковало Рен к стулу, а когда Роуэн вскочил со своего места, черты его обычно веселого лица из-за волнения и гнева обрели резкость. Он потянулся к ней, желая схватить за руку, но дотянуться не успел: в воздухе раздался пронзительный свист и прогремел очередной взрыв.

Рен отбросило от стула взрывной волной, и она рухнула на землю. *Жестко.* Она попыталась опереться о пол и сесть, ладони саднило, а в ушах звенело.

– Рен! – крикнул Роуэн, стараясь перекричать рев и вопли паники, внезапно наполнившие часовню. С потолка начали падать обломки. Деревянные стропила стонали и зловеще раскачивались. – Беги!

Один из друзей Рен бросился к выходу, но его раздавило балкой, и девушку объял ужас. Она схватилась за подол платья и, пошатываясь, наконец поднялась. Пол под ногами ходил ходуном. Глаза слезились из-за вони и клубившихся в воздухе дыма и пыли. Куда делась ее семья? Рен всматривалась в творящийся хаос, но никого не обнаружила.

Шевелись, Рен, или умрешь.

Она кинулась к ближайшему дверному проему, но уши вдруг наполнил предательский свист.

Убирайся в безопасное место. Вооружись. И сражайся.

Один, два, три шага...

В нее врезалась невидимая сила, и Рен швырнуло напрямиком в каменную стену. Она рухнула на пол, и опустилась тьма.

* * *

Боль, кровь и пепел.

Все это подсказало – что-то пошло не так.

Рен застонала, повернула голову и сплюнула кровь. Что случилось? Она заставила себя открыть глаза и тут же закричала: голову пронзила невыносимая боль. Она мгновенно опустила веки и попыталась дышать, преодолевая мучительную резь.

Что все-таки произошло?

Думай, Рен.

Зазубренные фрагменты камня впивались ей в спину, мешая сосредоточиться. Она вспомнила, что шла церемония. Нахмурившись, она поднесла дрожащую руку к своему пульсирующему виску. Разве она не вышла замуж? Отметка...

Открыв глаза, Рен подняла левую руку. На запястье ничего.

Вдруг нахлынули воспоминания. Нападение. Взрывы.

Ты должна убраться отсюда.

Она перекатилась на бок и поморщилась, перед глазами вспыхнули яркие огни. Желудок сводило, но она нашла в себе силы встать на четвереньки, чтобы ее вырвало. Тело содрогалось, а в ушах не прекращался жуткий звон. Рен вытерла рот и прислонилась к стене. Из-за густого черного дыма, наполнившего воздух, слезились глаза. Ее волосы трепал откуда-то взявшийся ветер, она перевела взгляд направо.

Стена отсутствовала, и в часовню прорывался шторм. Какое оружие способно пробить камень?

Виски сильно пульсировали, и Рен подняла руку, желая помассировать голову и избавиться от боли. Оттолкнувшись от стены, она ощутила, как по коже хлещет дождь. Пальцы стали теплыми и липкими от крови.

Травма головы. Паршиво.

Она моргнула несколько раз, и перед глазами засверкали яркие звездочки. Сознание терять нельзя. Несмотря на звон в ушах и громко завывающий ветер, она слышала крики и удары стали о сталь.

Рен кашлянула и потянулась к ближайшей балке. Долго она была без сознания? Где ее семья? Сколько человек ранено или убито? Где Роуэн?

Она заставила себя подняться на ноги, горло обожгла желчь. Рен покачнулась, ей стало нечем дышать: ветер отчасти разогнал дым, и ей открылся вид на последствия кровавой бойни.

Нет.

Сбежать удалось крайне малому количеству людей. На полу лежало слишком много неподвижных тел.

Неподалеку послышалось ворчание, а за ним последовал лязг мечей.

Рен дернулась и направилась в клубы дыма. Поблизости велась борьба. Совсем рядом. Враг пробрался в крепость. Она задрала подол разорванного платья и из ножен на бедре вытащила короткий кинжал, прекрасно осознавая, что ей нужно что-то более существенное.

Она откинула с лица мокрую прядь волос и снова прижалась спиной к тому, что осталось от стены. Дым не назвать идеальным укрытием, но, по крайней мере, он позволял не выдавать свое присутствие, а благодаря стене никто не мог подкрасться сзади. Слева от нее заревел мужчина, и ее пальцы непроизвольно сжались на рукояти кинжала. Рен стояла совершенно неподвижно и внезапно заметила силуэт воина, крадущегося в ее направлении. Вряд ли он ее заметил.

Бей молниеносно. Не вздумай дрогнуть.

Воин приблизился на расстояние удара, дым немного рассеялся. Рен мгновенно прислонилась к стене с широко распахнутыми глазами и прижала оружие к груди.

– Роуэн? – выдохнула она.

Нареченный оглядел Рен с головы до ног, его взгляд был одновременно диким и отстраненным, в руке он держал окровавленный меч. Жестом он велел девушке молчать, взял ее за правую руку и повел сквозь клубы дыма.

Рен изо всех сил старалась ступать бесшумно, но ей это практически не удавалось. Стоило им пересечь арочный проем, как Роуэн прижал ее к стене и посмотрел направо.

– Что... – Рен закашлялась при попытке заговорить. У нее невероятно сильно болело горло, словно в легких застряли осколки снаряда.

Роуэн повернулся к ней, его лицо находилось от лица Рен всего в паре дюймов. Ему явно прилично досталось. Оба глаза заплыли черными синяками, губа разбита и распухла, а левую сторону шеи покрывала засохшая кровь.

– Ты в порядке? – спросила Рен, но он просто не сводил с нее глаз. – Роуэн?

– Я думал, ты мертва, – прохрипел он. Его слегка трясло. – Не мог тебя найти. Не мог...

– Все в порядке, – успокаивала его Рен, стараясь говорить тихо. – Ударилась головой и заработала пару синяков. Ничего такого.

– Ты вся в крови, – прошептал он.

– Раны на голове всегда кровоточат сильнее. – Она с трудом слотнула. – Моя семья? Твоя семья?

– Они все выжили.

Рен кивнула, и от этого движения голову снова пронзила боль.

– Кто напал? Верлантыйцы?

– Да. – На лицо Роуэна опустилась тень. – Они нарушили договор. Мы все эти годы платили десятину, а они все же нанесли удар в спину.

– Обсудим это позже, – сказала Рен и покосилась на разрушенный помост. – Прорыв блокады?

– Мы бросили все силы. Мой отец сейчас с флотом. – Его челюсти сжались. – Они не должны были подобраться так близко.

Рен застыла. Не должны были. Разве что кто-то провел врага через коралловые рифы.

– Нас предали, – выдохнула она.

– Похоже на то.

Она разберутся с этим позже.

– Бритта в безопасности? – Младшая сестра Рен являлась единственной наследницей трона.

– С твоими родителями, – сообщил Роуэн, отстранился, чтобы снять с плеча лук и колчан, и протянул оружие ей: – Можешь бегать и стрелять?

– Придется. – Рен опустилась на колени и отрезала низ платья: длинный подол мешал бы передвигаться. – Насколько все плохо?

– Большая часть битвы переместилась в крепость. Нужно выбираться отсюда, пока еще есть возможность.

– Черт возьми! – Еще никто не проникал в крепость Лорн.

– Готова? – хрипло спросил Роуэн.

– Куда ты, туда и я, – решительно заявила она, поднимаясь.

Роуэн наклонился и быстро, но крепко поцеловал ее, после чего отошел на пару шагов.

– Я прикрою тебя.

– Отправляемся на охоту.

Глава пятая

Рен

Рен сквозь обломки мчалась к своей семье, рубя всех, кто попадался ей на пути, и сил ей придавала мрачная решимость. Она запнулась лишь раз, когда ее товарищи пали под вражескими мечами.

Верлантыйские солдаты с заостренными ушами и черными позолоченными шлемами, скрывавшими большую часть их лиц, сражались анонимно и неустанно, будто и не прилагая особых усилий. Словно обладали нечеловеческой мощью. Возможно, так оно и было. Темные эльфы всегда считались чудовищами, о которых никто не хотел говорить.

Рен прежде не видела верлантыйцев, и ее поразила их красота. Даже облаченные во вражеские доспехи и орошенные кровью ее народа, они каким-то образом оставались неземными и притягательными.

Рен их ненавидела.

Обаятельные чудовища – вот их суть.

Безжалостные. Не оставляющие надежды на спасение. Им не мешали никакие чувства. Толпу в часовне они рассматривали только как жертв, которых нужно одолеть.

Рен постаралась не отвлекаться на крики своего народа и сосредоточилась на оружии в руках. Она не была бесполезной, как и воины ее отца, превосходившие противника количеством. С вторгшимися остроухими чудовищами они сражались, не щадя себя. Жителей Драконьих Островов всегда называли варварами и дикарями. И сегодня они с превеликим удовольствием приняли этот титул. Они кричали, нанося удар за ударом, боролись, невзирая на полученные раны. Их боевой клич подстегнул Рен, ее кровь закипела, и она начала пускать стрелы влево, вправо и в центр, пока Роуэн прижимался к ней спиной.

Она ни разу не промахнулась мимо цели и от этого испытывала мрачное удовлетворение. Несколько верлантыйских солдат пало – или, по крайней мере, взвыло, – когда ее стрелы пронзили их плоть. Притаившаяся внутри нее жестокая сущность жаждала крови и мечтала, чтобы ей хватило времени уничтожить всех чертовых монстров, когда она доберется до тронного зала.

По каменному помещению эхом разносились крики и звон металла. Она бросила взгляд в сторону помоста, где ее родители отбивались от нескольких солдат.

По спине Рен пробежала волна страха.

Бритты с ними не было.

С колотящимся сердцем она оглядела комнату, грудь вздымалась от нарастающей паники. Где ее сестра?

Успокойся. Наследницу они бы защищали ценой собственной жизни.

В воздухе просвистела стрела, и Рен пригнулась. Та вонзилась в поцарапанную деревянную дверь позади. Роуэн схватил Рен за талию и развернул.

– Нашел Бритту, – выпалил он. – Под столом.

Рен тут же обратила внимание на стол, заваленный свадебными подарками. Одна из завернутых в бумагу коробок упала на пол, явив содержимое: изящные серебряные подсвечники и украшенные драгоценными камнями кубки. Судя по мастерству изготовления, подарок с юга. Под скатертью мелькнула маленькая ручка, выскользнула и затащила под стол один из увесистых подсвечников.

Молодчинка. Бритта знала, что при себе нужно иметь хоть какое-то оружие.

Маленькая девочка выглянула, и ее глаза расширились от ужаса.

Рен должна ее вытащить.

Бормоча ругательства под нос, она двинулась к столу, но тут в помещение вбежало еще больше эльфов. Их численность выросла почти вдвое. Они кишели повсюду. Занимали все место, их как будто даже не становилось меньше. Рен начала осознавать чудовищность ситуации, в которой она очутилась. Все ужасно. Скорее всего все, кого она любила, не выберутся отсюда живыми.

Не смей так думать. Ты выберешься вместе с Бриттой. Ты должна.

Рен стиснула зубы и продолжила сражаться, прокладывая путь к младшей сестре. Она выругалась, когда эльф клинком полоснул ее по плечу, и выронила стрелу. Роуэн лишил этого солдата жизни, а Рен, зажав кровоточащую рану, направилась к Бритте. Ее младшая сестра, разинув рот, смотрела на бойню, и Рен с каждым мгновением все больше изумлялась тому, какой маленькой и дрожащей была Бритта. Ей не исполнилось еще и семи лет. Она, широко раскрыв зеленые глаза, впитывала ужасы, с которыми ей не следовало бы сталкиваться в таком юном возрасте. Рен и Роуэн наконец расчистили путь к Бритте, по щекам девочки потекли слезы. Рен опустилась на пол и забралась под скатерть. Ее младшая сестра вскрикнула и попятилась.

– Все в порядке, Бритта, – прошептала Рен. – Это всего лишь твоя сестренка. Не бойся.

Бритта закрыла уши руками и начала раскачиваться. У нее вот-вот начнется приступ паники.

Рен отложила лук и медленно подвинулась к сестре. Вытерла окровавленные руки о свое платье и вытянула их с ободряющей улыбкой:

– Иди сюда, я здесь.

Она осторожно коснулась поцарапанного колена Бритты. Ее сестра вздрогнула и перестала раскачиваться.

– Все хорошо, малышка, – промурлыкала Рен. – Это всего лишь я.

У девочки задрожала нижняя губа, и она бросилась в объятия сестры. Бритту сильно трясло, и Рен, прижав ее к груди, изо всех сил старалась не зарыдать.

– Тише, малышка, – бормотала она, поглаживая сестру в попытках успокоить, – раньше это не особо помогало, но вдруг получится на этот раз. – Все в порядке. Мы выберемся отсюда. Просто сосредоточься на дыхании.

– Нужно уходить, – напомнил Роуэн; его силуэт едва виднелся из-под стола.

Он был прав. Им нужно уходить. Кто-нибудь скоро их обнаружит.

Рен приподняла скатерть и изучила разрушенный тронный зал. Вокруг царил абсолютный хаос. Роуэн сражался, отвлекая внимание солдата на себя, чтобы тот не обнаружил прячущихся за его спиной королевских особ. Рен еще никогда так не гордилась своим будущим мужем. Он вскрикнул, когда эльф ранил его в бок, и ей пришлось отвернуться. Роуэн выигрывал время, чтобы она могла составить план побега, а не беспокоилась о нем.

Тут ее взгляд зацепился за знакомую шевелюру. Анака.

Она умело орудовала любимыми клинками с двусторонними лезвиями, ее темные волосы выбились из украшенной драгоценными камнями сетки и торчали во все стороны. При виде того, как мама выкладывается на поле боя, Рен ощутила гордость. Даже имея взрослую дочь, она не потеряла хватку. Рен ни разу за свои девятнадцать лет не думала о матери как о слабой женщине. Невзирая на шрамы, нежный голос и спокойный характер. С такой силой приходилось считаться.

Анака расправилась со своим противником и развернулась, чтобы дать отпор следующему нападающему, но всего через мгновение ее грудь пронзила стрела. Рот ее открылся в беззвучном крике, и самодовольный солдат сбил ее с ног. Король Освин дрогнул, когда его жена рухнула на каменный пол. В первые секунды он беспомощно наблюдал за тем, как его любимая лихорадочно пыталась втянуть воздух, а затем набросился на врага с нескрываемой яростью.

– Ма... – хотела позвать Рен, но резко закрыла рот, потому что голову начала поднимать Бритта. Малышка разразилась рыданиями, и Рен прижала сестру лицом к груди. Бритте не нужно видеть свою мать такой.

Вставай.

На краткий миг какофонию заглушил душераздирающий вой. Ее отец кричал и ревел, он рубил и кромсал каждого верлантийского солдата, вставшего на его пути к Анаке. Но было слишком поздно. С каждой секундой жизнь из ее глаз утекала все стремительнее, она сомкнула и разомкнула веки в последний раз и, наконец, ушла.

Рен обнимала Бритту и раскачивалась взад-вперед, горе угрожало захлестнуть ее. Звуки в помещении стали тише, а вскоре и вовсе превратились в белый шум, она слышала лишь биение собственного сердца. Ее мать убили. Ее милую, добрую маму.

Отомсти за нее.

Она покачала головой и крепче прижала сестру к себе. Если Рен не выведет отсюда Бритту, то жертва ее матери окажется напрасной. Необходимо придумать, как выбраться целыми и невредимыми.

Рен задвинула горе и переживания в дальний угол сознания. Времени на осмысление происходящего не было. Да и эмоции делали ее слабее и медлительнее. Рен требовалось позаботиться о сестре: защитить ее от врага и уберечь от душевной боли после всего, свидетелем чего она стала. Малышке незачем хранить в памяти подобные ужасы.

Роуэн уложил своего последнего противника и посмотрел на Рен. Ему удалось расчистить путь для их спасения. Пора уходить.

– Мы собираемся бежать, малышка, – прошептала она на ухо Бритте, выкарабкиваясь из-под стола. – Не открывай глаза.

Сестренка обхватила ее сильнее:

– Не оставляй меня.

– Никогда! – рьяно выпалила Рен и поднялась на ноги с Бриттой на руках. Малышка почти ничего не весила. – Идем.

Роуэн бросился вперед, а Рен следовала за ним по пятам. Они мчались по обломкам к ближайшему коридору. Волосы у нее на затылке встали дыбом, и она посмотрела налево, встретившись взглядом с отцом. Время остановилось, в его темно-карих глазах, казалось, читались все его чувства.

Страх.

Ярость.

Боль.

Чувство вины.

Любовь.

Любовь к ней. Любовь к Бритте.

Король открыл рот, словно намереваясь попроситься или попросить Рен присматривать за сестрой, но меч противника проткнул его живот и слова застряли у него в горле. Король упал на колени и, прежде чем рухнуть на пол, улыбнулся ей в последний раз.

Рен едва не закричала, по ее щекам потекли слезы. Она таращилась на тело своего отца, и ее шаг замедлился. Это все не по-настоящему. Она не могла одновременно потерять и маму, и папу.

– Быстрее, Рен, – скомандовал Роуэн.

Ноги будто увязли в грязи. Ей не удавалось отвести глаз.

Будущий муж схватил ее за запястье и потащил за собой. Сильно стиснул пальцы и настойчиво потянул вперед. А ей думалось: вдруг, если закрыть глаза, все закончится? Наверняка ей просто снился кошмар.

– Сестренка, – прошептала ей на ухо Бритта. – Ты плачешь?

Рен вышла из оцепенения, дрожащее тело сестры вынудило ее вырваться из смыкавшегося кольца боли. Она проглотила рыдания и прижала Бритту к себе сильнее. Стоило им войти в задымленную часовню, где можно было укрыться, и Рен снова ускорила шаг.

Ей требовалось присматривать за Бриттой. Это стало ее долгом и главной целью.

Роуэн отпустил ее запястье и атаковал солдата, появившегося из мрака. Эльф поступил опрометчиво. Рен даже не споткнулась.

Несколько мгновений показались часами, но им все же удалось беспрепятственно пересечь часовню: Роуэн расчищал им путь, устраняя любую угрозу. Он одолевал противников с яростной решительностью. Вера в то, что у них получится бежать, укрепилась, в сердце Рен теплилась надежда. Они и правда приближались к выходу. Рен следовала за будущим мужем сквозь плотную завесу дыма и пыли. Жертва, которую принесли ее родители, была не напрасна. Они выберутся. Она сможет спасти сестру.

Вдруг слева от Рен возник темный эльф и занес свой меч. Он замахнулся, и Рен оцепенела. Вот как все закончится. Она по глупости оставила свой лук под столом. Девушка накрыла Бритту своим телом. Да и на таком близком расстоянии ей, вероятно, не удалось бы выпустить стрелу. Она подвинулась так, чтобы закрыть сестру своим телом, и закрыла глаза, ощутив удивительное спокойствие.

Были способы умереть и похуже.

Но сверкающий, коварный металл так и не обрушился ей на голову. Рен открыла глаза.

Между ней и солдатом встал Роуэн, он принял удар на себя. Она вскрикнула, увидев кровавое месиво. Меч пронзил его грудь. От такой травмы спасения не существовало.

– Нет! – завопила она.

Мужчина, собиравшийся стать ее мужем, вытащил меч, словно тот не нанес ему особого вреда, рванул вперед и быстро расправился с удивленным солдатом, желавшим ее прикончить. Роуэн скривил рот в зверином оскале, прижал руку к ране и начал толкать Рен вперед, пока вся троица не добралась до выхода.

Затем Роуэн споткнулся и упал на колени.

Ноги Рен подкосились, она отпустила Бритту и рухнула на пол, чтобы осмотреть повреждения, нанесенные мечом верлантийского солдата. Лезвие не задело сердце Роуэна, но он потерял слишком много крови. Ему пришлось вынести слишком много ударов.

Рен дрожащими руками зажала рану Роуэна.

– С тобой все будет хорошо, – выдавила она, слезы текли по ее щекам. – Осталось совсем немного. Ты можешь встать?

Он схватил ее правую руку и приложил к своей щеке.

– Любовь моя, тебе нужно оставить меня.

– Нет, – качала головой Рен, – мы не можем.

– Рен.

– Не говори со мной таким тоном, – отрезала она, ее нижняя губа задрожала. – Ты не умрешь.

Он, хрипя, ухмыльнулся и закашлялся.

– Что за упрямец? Посмотри на меня. – Рен перевела взгляд с раны на лицо дорогого ей человека.

– Уходите, – выдохнул Роуэн, нащупав левую руку Рен, и посмотрел перед собой невидящим взглядом. Она слишком сильно сжала его пальцы. Ее темноволосая, прекрасная родственная душа, прирожденный пловец с глазами цвета карамели превратился в ужасное кровавое месиво. Это неправильно. Все это было неправильно. – Забирай Бритту и... и уходи.

Рен печально покачала головой:

– Я не могу оставить тебя. Мы с Бриттой... понесем тебя. Мы можем...

– *Уходите.*

– Роуэн...

– Черт возьми, женщина, ты хочешь, чтобы нашими последними словами стала первая супружеская ссора? – перебил он ее, даже в такие минуты его не покидало чувство юмора.

Рен заплакала еще сильнее, смутно осознавая, что к ней прижимается сестра. И от этого зарыдала только громче.

– Почти супружеская, – прошептала она, пытаясь пошутить.

Роуэн повернул голову и поцеловал ладонь ее правой руки.

– Может, это и не по закону, но ты жена моего сердца. Я всегда буду любить тебя, Рен.

Начала плакать Бритта, и вскоре едва слышимые всхлипы превратились в вой. Роуэн обратил свое внимание на маленькую девочку и тепло улыбнулся ей:

– Все в порядке, сестренка. Скоро увидимся.

Рен шмыгнула, когда Бритта отпустила ее и обняла Роуэна. Взгляд стекленеющих глаз мужчины смягчился, и он стиснул руку Рен со всей силой, которая у него осталась – а ее было совсем немного.

– Я-то думал, что меня невозможно обнимать из-за вони, Бритта.

Ее сестра фыркнула:

– От тебя все еще несет рыбой.

Он усмехнулся, но тут же раскашлялся.

– Подозреваю, это у меня в крови. – Он запечатлел поцелуй на макушке Бритты, и Рен чуть отстранилась. – Мне нужно, чтобы ты была храброй, малышка, и ты должна присматривать за своей сестрой. Сможешь это сделать?

Бритта кивнула и разорвала объятие. Ее платье пропиталось кровью.

– Хорошо. Будь славным маленьким драконом.

Бритта отодвинулась и прижалась лицом к боку сестры. Рен не знала, как жить дальше. Ее будущее умирало прямо у нее на глазах.

– Я не знаю, как уйти, – прохрипела она.

Роуэн мягко улыбнулся ей, его зрачки сильно расширились.

– Встаешь и уходишь, вот и все.

– У меня нет сил.

– Сильнее тебя я никого не знаю. Вот почему я люблю тебя. А теперь оставь меня. Спаси свою сестру и себя.

– Мы не прощаемся, – настаивала она, отчаянно желая поверить собственным словам. – Ни за что. Я люблю тебя. Мы еще увидимся, и скоро.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказал Роуэн, явно солгав. Он вновь закашлялся, и изо рта его брызнули капли крови, отчего решимость Рен ослабла. – Иди, – снова велел он и отпустил ее руку.

Она подхватила Бритту на руки и заставила себя встать, хотя ноги у нее дрожали.

– Я вернусь, – пробормотала она.

– Буду ждать.

Рен послала ему воздушный поцелуй, затем развернулась на каблуках и побежала по темному коридору с сестрой на руках. Каждый шаг, который она делала, казалось, отрывал еще один кусочек от ее сердца.

– Мне жаль, сестренка, – прошептала Бритта, шмыгая.

Рен облизнула губы и поцеловала девочку в макушку.

– И мне.

Этим вечером она потеряла любовь всей своей жизни и родителей.

Но это далеко не все.

Она крепче прижала Бритту к груди.

У нее осталась сестра.

Глава шестая

Рен

Времени осмысливать то, чего она лишилась, не было. Рен понимала, что сейчас им с Бриттой нужно бежать, бежать, бежать. Подальше от гама и опасности. От мечей, стали и крови.

Дальше от родителей.

От Роуэна.

– Мы не можем их оставить! – закричала Бритта, когда они выбегали из часовни. – Не можем оставить маму, папу и Роуэна. Если мы не спасем их, они...

– Нужно вытащить тебя, – перебила ее Рен, не намереваясь грубить младшей сестре, терпение она проявит в другой раз. Горе причиняло слишком сильную боль. – Если останемся, мы погибнем.

– Это неправда! Мы можем сражаться...

Рен зажала сестре рот не только для того, чтобы не слушать вопли, но и чтобы не привлекать внимания, пока они будут пересекать двор. Нужно вести себя как можно тише и вернуться в замок незамеченными, украдкой. Им удастся сохранить свои жизни, если они смогут добраться до тайных подземных ходов. Хотелось надеяться, что враги их пока не обнаружили.

Прежде чем выйти во двор, Рен сделала глубокий вдох. Эльфы сновали повсюду. Напряженная и напуганная, она держалась в тени, до нее доносились звуки борьбы, и оттого ее сердце бешено колотилось. Из-за шторма подол разорванного платья хлестал ее по голым ногам, распущенные волосы Бритты упали Рен на лицо, и она прищурилась.

Небеса снова разверзлись, темные тучи, словно в гневе, обрушили на землю тяжелые капли, и Рен вздрогнула. При движении по вязкой грязи ноги скользили, Бритта крепче обхватила ее за шею. Рен остановилась у входа для прислуги и сбросила туфли. Она не оставит и следа, по которому ее смогут найти. Сестренка затряслась и начала тихо плакать, уткнувшись в ее плечо. Рен поцеловала промокшую белокурую головку Бритты.

– Побудь храброй еще немного, – прошептала она и заглянула внутрь. Светильники никто не зажигал, признаков чьего-то присутствия она не обнаружила.

Сейчас или никогда.

Рен стремительно миновала помещение и бросилась дальше по коридору, устремляясь к кухне. Они почти прибыли на место. Раздавшийся позади грохот, донесшийся со двора, предупредил их о приближении верлантйских солдат. Рен безжалостно подавила панические настроения, грозившие ее захлестнуть. Времени терять нельзя: им удастся выкарабкаться, если они доберутся до тайного подземного хода, расположенного в кладовой.

Попасть в кладовую. Быстрее. Беги в кладовую. Еще один шаг, и ты на месте. Еще один, еще чуть-чуть.

Им чертовски повезло, что у Бритты не случился очередной припадок, а Рен не потеряла самообладание. Они оказались на месте. Рен закрыла за ними дверь и пересекла комнату. Полки кладовой ломались от запасов летних продуктов. По соседнему коридору эхом разнеслись проклятия, и ее пульс участился.

Если они не ускорятся, их обнаружат, это лишь вопрос времени.

Используя все оставшиеся силы, Рен притянула сестру ближе и бросилась в дальний угол кладовой.

– Я должна отпустить тебя, маленький дракон, – прошептала она Бритте. Тяжело дыша, трясущимися руками на мгновение поставила сестру на землю и попыталась бесшумно опустить нижнюю полку деревянного стеллажа, но тут с нее с грохотом посыпались груши и яблоки. Рен вздрогнула и, не теряя времени, бросилась за освобожденную потайную дверь.

– Мы будем прятаться? – с невинным любопытством, на которое перед лицом опасности способен только шестилетний ребенок, спросила Бритта, одновременно наблюдая за тем, как старшая сестра закрывает и баррикадирует дверь.

Рен опустила на колени, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и взяла крошечные ручки Бритты в свои.

– Нет, – ответила она. – Мы не прячемся. Мы собираемся бежать.

– Куда?

– Куда угодно, подальше отсюда. Сойдет любое место.

У Рен не хватило духу признаться, что она не знает, куда, черт возьми, им податься. Она помогла Бритте пройти вглубь и попыталась вернуть полку стеллажа на место. С этой стороны скрыть вход как следует не выйдет, но они выиграют время. Рен протиснулась в щель между дверью и туннелем и опустила заслонку.

Бритта захныкала, и Рен снова взяла ее на руки, пускай те и болели так, что хотелось кричать. Бритта не успела выучить проходы и только замедлила бы побег.

Следующие несколько мучительных минут Рен, спотыкаясь, брела по темным туннелям, не осмеливаясь зажигать свечи в канделябрах, опасаясь выдать их местоположение тем, кто мог скрываться в проходах.

Ее легкие и ноги горели.

Рен замедлила шаг и поставила Бритту на землю. Затем протянула сестре искромсанный край свадебного платья.

– Мне нужен небольшой перерыв, – выдохнула она. – Не отпускай платье.

– Хорошо. – Голос Бритты дрогнул.

– Ты отлично держишься. Невероятно храбрый воин, – мягко подбодрила ее Рен и продолжала двигаться вперед, прислушиваясь к любому шороху.

– Твое платье мокрое и липкое, – снова истерично захныкала ее сестра.

– Просто намочило из-за дождя и испачкалось в грязи. – *И наверняка в крови.* – Помнишь, что говорила мама? Немного грязи еще никому не повредило.

– Оно испорчено, – прошептала Бритта. – Твое красивое платье. Оно стоило целое состояние.

Рен прикусила задрожавшую нижнюю губу. Ей не хотелось думать ни о своем свадебном платье, ни о том, зачем она его надела. Если она даст волю мыслям, все, что сегодня случилось, чего она лишилась, обрушится на нее разом. И она сломается.

Ты уже сломалась.

Нет, она считала иначе. Она снова и снова проговаривала про себя их последнюю с Роуэном беседу. *Они еще встретятся. Снова, и скоро. Он не умер.*

Дорога начала вести вверх, и Рен замедлила шаг. Если ей не изменяла память, этот туннель выходил на окраину города, окружавшего крепость Лорна. Она левой рукой провела по неровной поверхности стены и остановилась, нащупав края двери. Бритта вдруг спиной влетела в нее сзади, и Рен уперлась плечом в дверь. Та поддалась со слишком громким скрежетом.

Рен потянула Бритту за собой.

– У меня что-то в волосах! – воскликнула Бритта. – Это паук?

Рен стало дурно от одной мысли о них. Она ненавидела восьминогих тварей всей душой. Закрыв дверь, она погладила сестру по макушке и вздрогнула, когда пальцами увязла в паутине.

Не думай об этом. Эльфы хуже пауков.

– Все, готово. Никаких пауков, – солгала она.

Они продолжили подниматься по идущему вверх коридору, и впереди под другим дверным проемом забрезжил свет. Рен заметила на лице Бритты страх и прижала пальцы к губам. Из туннеля не было слышно никаких звуков. Ни взрывов, ни сражений. Может, простых горожан побоище не коснулось? Рен молилась об этом.

Она глубоко вдохнула, пытаясь собраться с духом. Бритта повторила за ней, явно решив, что лучше всего сейчас копировать поведение старшей сестры. Сердце Рен наполнилось нежностью, но боль в груди лишь усилилась. Она улыбнулась Бритте, схватила ее за руку, стараясь не обращать внимания на собственную дрожь, и подошла к маленькой двери.

Прислонилась к ней ухом и прислушалась.

Тишина.

– Слава драконам, – выдохнула Рен.

Она потянула дверь на себя и наклонилась, чтобы пройти через нее, а Бритта последовала за ней безмолвной тенью. Босые ноги коснулись холодных скользких булыжников улицы, скорее даже переулка, и ее кожа покрылась мурашками. Они выбрались, но в безопасности пока не очутились.

Взявшись за руки, сестры тихонько брели по темным переулкам. Волосы у Рен на затылке встали дыбом. Было слишком тихо. Город казался пустым. Она запрокинула голову, чтобы глянуть на шторм. В небе висела темная туча, лениво завывал ветер, мир окрасился в странные оттенки серого и голубого цветов. С момента ее свадьбы будто прошла вечность или всего несколько секунд. Сколько времени на самом деле прошло с тех пор, как они сбежали?

Она произносила клятвы час назад? Три?

Выпавшее на ее долю испытание казалось сном.

Или кошмаром.

Они завернули за угол ближайшего дома, и на Рен обрушились ливень и штормовой ветер. Она стиснула зубы и попыталась разглядеть что-нибудь сквозь пелену дождя. Привыкшая к такой погоде на Островах, она даже ей радовалась. В таких условиях гораздо проще передвигаться, оставаясь незамеченными, лужи могли размывать их следы.

Вдали раздался грохот, похожий на взрыв, и Рен тут же напряглась. Им нельзя оставаться в городе. Верлантйцы немедленно обыщут этот район. Бритте находиться здесь небезопасно.

– Мне х-холодно, – пробормотала Бритта.

– Знаю, родная, – сказала Рен, опустившись на колени и обхватив сестру руками. – Скоро нам будет хорошо, тепло и безопасно. Потерпи еще немного. Потерпишь ради меня?

Бритта кивнула, ее маленькое тельце дрожало.

Ты должна ее согреть.

Ее сестра являлась единственной истинной наследницей трона, и поэтому ее требовалось защищать любой ценой. Будет попросту нелепо, если спасенную Бритту прикончит стихия. Рен вытерла капли дождя с глаз и отстранилась.

Даже если бы Бритта не была наследницей трона, Рен в любом случае считала бы, что жизнь сестры важнее ее собственной. В конце концов, Бритта еще совсем крошка. Ребенок. Невинное дитя.

Куда ее отвезти?

Рен осенило: бабушка и дедушка Роуэна.

Они, как и Алек много лет назад, занимались пастушьим делом. Они любят Бритту. И защитят ее. Спасут. Живи она с ними на холмах, скрытая от посторонних глаз, ее никогда не смогут отыскать.

Бритта слишком мала и слаба, чтобы самостоятельно пробираться через вересковые пустоши, отделявшие окраину города от холмов, поэтому Рен снова взяла ее на руки, пускай мышцы и болели, возмущенные весом младшей сестры, которая ранее казалась почти невесомой. Как же Рен устала!..

– Я могу идти, – настаивала Бритта, очевидно, чувствуя, как сестре тяжело. – Я могу, так что...

– Ты упадешь в трясину, и я тебя больше не увижу, – возразила Рен, крепче прижала сестру к себе, и спор сошел на нет. – Я отказываюсь отдавать тебя на съедение жабам, – беспечно заявила она.

Они молча пересекали пустошь, и Рен пожалела, что у нее нет тяжелого плаща, которым она могла бы укрыть себя и Бритту от дождя. Сестренка в очередной раз начала плакать, но в конце концов заснула и стала обдавать шею Рен теплым дыханием. Бедняжке сегодня пришлось пережить слишком многое. И она еще не скоро сможет осознать произошедшее.

Звезды, большую часть случившегося не удавалось переварить даже Рен, но Бритта, несомненно, поняла, что стряслось нечто ужасное и непоправимое. Ее родители ушли – что бы это ни значило для шестилетней девочки – и уже не вернуться.

Рен тоже заплакала.

Пускай она не чувствовала слезы на щеках, они текли.

Каждый раз, когда в воздухе гремел глухой взрыв, она вздрагивала. Бежать от драки – неправильно, она чувствовала это всем нутром, но семья важнее. Их королевство важнее. Если Бритта погибнет, Острова навсегда останутся в руках эльфов.

Из-за скорбного рева дракона ее слезы полились с новой силой.

То был звук смерти и сердечной боли.

Сколько они потеряли?

Слишком много.

Над ними пролетел дракон, и Рен посмотрела вверх, успев заметить темно-зеленую чешую до того, как зверь растворился в шторме. Ей нравилось тешить себя мыслью, что он защищает принцесс Драконьих Островов, хотя на самом деле, скорее всего, был выбит из колеи суматохой – или тем, что его седлали воины, желавшие нанести ответный удар по верлантийским солдатам.

Пока она шла по лесу, направляясь к маленькому домику, уютившемуся на опушке, ее грудь поднималась и опускалась в такт тяжелому дыханию. Справа от дома возвышался холм, укрывавший его от непогоды. Рен рассчитывала устроить Бритту, затем подняться на него и позвать Аврору.

Собравшись с силами, которых почти не осталось, она должна защитить королевство – возглавить флот вместо своего отца. Это все, что она могла сделать.

Что мог бы сделать *кто угодно*.

В одном из окон появилось лицо, и дверь коттеджа распахнулась.

– Неужели... Ну и ну! Рен! Бритта! – кричала бабушка Роуэна, Эйлин, стоявшая в проеме. – Так и умереть недолго. Заходите внутрь!

Рен, пошатываясь, добралась до домика, и Эйлин захлопнула дверь, убедившись, что та надежно заперта. Она повернулась к сестрам, и на ее лице читались надежда и тревога. Схватив одеяло, пожилая женщина накинула его на спину Бритты.

– Что случилось? – потребовала Эйлин.

– Вторжение.

– Где ваши родители?

– Мертвы, – выпалила Рен, не в силах смягчить слова. – Все мертвы. Верлантыйцы... они напали на нас. На свадьбе. О, бабушка, я так рада, что вас двоих там не было.

При этих словах дедушка Роуэна, Кэл, встал рядом со своей женой, его морщинистое и обветренное лицо побледнело от беспокойства. Рен и Роуэн и не надеялись, что бабушка и дедушка смогут добраться до замка, невзирая на непогоду. Они собирались после торжества прилететь к ним на Авроре и отпраздновать свадьбу в тесном кругу. Они живы благодаря преклонному возрасту.

– Мой внук! Где он? – спросил старик, хотя по выражению его лица было ясно, что он уже знал ответ.

– Он сражался, чтобы мы смогли спастись, – вот и все, что выдавила Рен. Бритта проснулась и снова заплакала.

Эйлин уронила шаль, которую держала в руках, и закрыла рот руками, ее глаза наполнились слезами. Но она ничего не сказала – не разрыдалась от горя и отчаяния и не накричала на Рен за то, что она не сделала все возможное, чтобы спасти их драгоценного внука. Вместо этого бабушка подняла шаль и накинула ее на дрожащие плечи Рен.

– Давай разогреем тебя, – прохрипела Эйлин. – Кэл, ты не мог бы подогреть воды? Кроха продрогла.

Кэл и Эйлин занялись поиском одеял и чистой одежды для Бритты и поставили разогреваться на плиту суп. Старики, по всей видимости, понимали – крайне важно, чтобы девочка была в хорошем настроении. Насколько это возможно, учитывая обстоятельства. Они заварили чай, но Рен не могла его пить. А от мыслей о еде ее начинало воротить.

– Вы должны остаться здесь, – сказала Эйлин, пробуя суп, прежде чем разлить его по четырем деревянным мискам. Рен молча взяла свою и благодарно кивнула, после чего поставила миску на пол, а Бритта прижалась к ее правому боку, наконец согреваясь. – Здесь мы будем в безопасности. Если все... если, как ты сказала, вся наша семья погибла, ни один верлантыйский солдат не узнает о нашем с Кэлом существовании. Они не догадаются искать вас здесь.

– Да, и мы дадим отпор любому, кто осмелится постучать в нашу дверь, – кряхтя, вмешался Кэл, устроившийся в кресле у окна с луком на коленях. Не отрывая взгляд от окна, он взъерошил волосы Бритты, но она никак не отреагировала. – Мы отобьемся, не так ли, девочка? Мы бойцы. Здесь нам никто не причинит вреда.

И только сейчас Бритта как будто испытала облегчение и принялась яростно поглощать суп. Похоже, мысль о том, что все четверо будут находиться в маленьком домике, который она так любила посещать с Реном и Роуэн, ее приободрила. Здесь было тепло, ее здесь смешили и кормили.

Бритта кивнула. На ее бледных щеках заиграл румянец.

– Бойцы. Мы их не впустим.

Рен понаблюдала за общением Кэла и Бритты, и ее сердце растаяло. Бабушка и дедушка Роуэна о ней позаботятся. Ее сестра обретет здесь счастье... когда справится со своим горем.

Она перевела взгляд налево, на Эйлин, и заметила, что пожилая женщина не сводит с нее глаз. Прочитав на лице Рен решительность, она нахмурилась и покачала головой.

– Нет, – твердо произнесла Эйлин, от ее острого ума ничего не укрылось. – Нет. Не смей туда возвращаться, Рен. Ты должна остаться. Ты должна...

– Я должна защитить королевство, – заявила Рен. – Таков мой долг.

Бритта медленно поставила свою миску и обняла Рен за талию:

– Не уходи! – Она маленькими ручками стискивала свадебное платье Рен, будто у нее хватило бы сил не дать сестре уйти, все ее тельце дрожало. – Не уходи, как все остальные. Останься здесь. Я не хочу, чтобы ты уходила.

Она сначала вынудила сестренку посмотреть ей в лицо, а потом посадила Бритту к себе на колени:

– Ты же знаешь, я должна, маленький дракон. Отец не простил бы меня, если бы я не сделала все возможное, чтобы защитить его маленькую девочку и королевство.

– Ты тоже его маленькая девочка, – хрипло сказал Кэл. – Рен, король Освин не хотел бы этого. Останься.

– У вас есть хорошие сказки? – спросила Рен, меняя тему. Эйлин кивнула и достала книгу из сундука, стоявшего у задней стены комнаты. – Прочитаете какую-нибудь?

Эйлин начала читать, а Рен пустилась укачивать сестру, неторопливо водя пальцами по ее черным вьющимся волосам.

– Я люблю тебя, – пробормотала Бритта, сонно глядя на Рен.

– И я тебя люблю. – Ее сестра вздохнула, прижалась сильнее и почти сразу заснула. – Куда ее положить?

Эйлин встала со стула:

– В нашу спальню.

Рен сумела подняться и пронести Бритту в комнату Кэла и Эйлин. Пока женщина разжигала огонь в комнате, Рен положила сестренке маленькую фигурку под откиннутые покрывала. Девушка поцеловала Бритту в макушку и закрыла глаза.

Возможно, ты видишь ее в последний раз.

– Я люблю тебя больше, чем ты можешь представить. – Она проглотила слезы. – Какая-то любовь проходит, меняется или вовсе предает. Но не сестринская любовь. Она навсегда. Я вернусь за тобой, маленький дракон.

Она открыла глаза, натянула одеяло до подбородка Бритты и посмотрела на Эйлин. Пожилая женщина протянула сменную одежду. Рен с благодарностью взяла ее, но затем поморщилась. Насколько бы порванным свадебное платье ни было, без посторонней помощи ей из него не выбраться.

– Не поможете? – спросила она, поворачиваясь спиной к пожилой женщине.

Эйлин тихонько фыркнула:

– Узлы так запутались. Понадобится время.

– Просто разрежьте их, – сказала она жестко.

– Ну, раз ты так хочешь. – Эйлин отступила и стянула верх платья со спины Рен. – Начинаем.

Рен зажмурилась, пока бабушка Роуэна разрезала шнуровку. Платье упало на пол, и Рен сняла испорченный наряд, после чего быстро надела чистые кожаные штаны. Они были немного свободными, но лучше, чем предыдущее облачение. Эйлин подобрала грязные лохмотья и протянула Рен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.